

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор Института Дальнего Востока РАН

С.Г. Лузянин

22 февраля 2017 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Чжун Жуя «Тибетский фактор в китайско-индийских отношениях во второй половине XX - начале XXI вв.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03. Всеобщая история (новое и новейшее время)

Диссертационное исследование Чжун Жуя является завершенным, оригинальным, имеющим практическое значение исследованием, посвященное важной и актуальной теме. Ее выбор обусловлен необходимостью комплексного изучения роли тибетского фактора в сложных китайско-индийских отношениях в период с сер. XX по начало нового века. Необходимость научного осмысления сложных процессов, связанных с отношениями между Китаем и Индией, в первую очередь, связано с сохранением за Тибетом роли такого фактора, который оказывает самое непосредственное влияние на взаимодействие этих стран, их текущую и перспективную политику в отношении друг друга.

Традиционно Тибет был своего рода буфером между Китаем и Индией, которые фактически вплоть до середины прошлого века не имели общих границ, и довольно резкая перемена ситуации в пограничном состоянии между ними является по-своему уникальной. Она еще более осложнилась влечением не только фактора Тибета как такового, но также роли и значения

тибетского буддизма, где духовный тибетский лидер Далай-лама традиционно имел особые отношения с правителями династии Цин.

Ситуация тем более многогранная и сложна, поскольку и Китай, и Индия стали независимыми в тот же период времени, когда им пришлось не только обустроить внутренние дела, но также в сжатые сроки решать пограничные вопросы, которые, отчасти, возникали буквально впервые. Вместе с тем, своя роль принадлежала и самим тибетцам, особенно их руководителям в лице Далай-ламы и его окружения, которые, ввиду ряда причин, ушли в изгнание в Индию в 1959 г., что еще более обострило отношения между этими странами. Всем сторонам пришлось потратить десятилетия, чтобы в начале нового столетия в целом стабилизировать приграничную ситуацию, наладить в целом стабильные отношения и прийти к пониманию, что тибетский фактор из раздражителя должен стать мощным фактором в их сближении и сотрудничестве.

Таким образом, тибетский фактор в виде конкретного региона (Таванг), и духовного лица (Далай-лама) стал существенным для отношений между КНР и Индией. Вместе с тем, он чрезвычайно актуален для региональной безопасности в целом, поскольку проблемы для стран с историей, насыщенной знаменательными для всего мира событиями, с разнообразным в национальном и культурном отношении населением, безусловно отражаются на характере отношений с соседними странами. Для России отношения между КНР и Индией имеют важное значение, в т.ч. и с точки зрения состояния и развития тибетского буддизма, составной частью которого является Далай-лама, поскольку в России живет немало последователей этой древней мировой религии.

Кроме того, изучение роли таких особенных регионов, как Тибет, в отношениях между странами получают в теории и на практике интересные и оригинальные преломления, а также варианты разрешения, которые

недостаточно изучены в российской и зарубежной исторической науке, что еще раз подчеркивает актуальность проведенного исследования.

Научная новизна диссертационного исследования очевидна и обеспечивается рядом параметров. Во-первых, впервые в отечественной и зарубежной исторической науке на основе привлечения широкого круга источников проведено всестороннее исследование роли тибетского фактора в отношениях между Китаем и Индией. Автор проанализировал исторические предпосылки роли Тибета в отношениях с Китаем и Индией, оценил влияние исторических обстоятельств, позволивших Тибету и его духовному лидеру стать одним из основных факторов в отношениях между КНР и Индией, а также дал оценку причин и условий возрастания роли тибетского фактора в их отношениях.

Во-вторых, в работе детально рассмотрено формирование региональной (в отношении южно-тибетского региона Таванг) политики КНР и Индии, а также текущая ситуация на этом участке китайско-индийской границы (ранее известном как Восточный сектор), в т.ч. показаны суть претензий на него как со стороны КНР, так и Индии. Отмечено, что создание Индией штата Аруначал-прадеш на спорной территории еще более усложнило пограничную ситуацию.

В-третьих, автором проанализированы, в том числе, самые последние документы (соглашения, договоренности), касающиеся как отношений между странами, где тибетский фактор (Таванг и Далай-лама) получили соответствующие оценки, так и политики Пекина в отношении тибетского буддизма (реинкарнированных лам, т.н. «живых будд»).

Диссертационное исследование проведено с использованием обширной документально-фактологической базы, с привлечением большого количества источников и исследований на китайском, английском языках, что существенным образом подкрепляет достоверность полученных результатов. Автор показал хорошее знание мировой научной литературы по исследуемой

проблеме, как монографической, так и статейной, опубликованных в различных научных изданиях и в сети Интернет.

Структура и хронологические рамки диссертационного исследования логичны, соответствуют цели и задачам работы, и, в целом, не вызывают возражений. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения и списка источников и литературы.

Во Введении автор четко формулирует цель и задачи диссертации, показаны научная и практическая значимость проведенной работы, приведена характеристика имеющейся литературы по теме исследования и использованных источников, обосновывается структура изложения материала. Представленные научные положения, вынесенные на защиту, сформулированы логично и вытекают из гипотезы, цели, задач, предмета и объекта.

После Введения основная часть диссертации посвящена последовательному раскрытию темы, аргументированному обоснованию положений, вынесенных на защиту. Структура основной части способствует сбалансированному распределению материала в соответствии с задачами, вытекающими из сформулированной цели диссертации.

В первой главе «Эволюция китайско-индийских отношений и Тибет» используемый материал направлен на изучение обоснований политики Китая и Индии в отношении Тибета, которая осложнялась особенными историческими обстоятельствами: с начала XX в. Индия в процессе борьбы за независимость с английскими колонизаторами столкнулась с трениями и столкновениями между разными общинами, в Китае после падения династии Цин в 1911 г. шла гражданская война на фоне интервенции Японии. В таких условиях соглашения, достигнутые в ходе Симлской конференции в 1914 г. в отношении Таванга (т.н. Линия Макмагона), были как минимум неоднозначными и в перспективе не устойчивыми. Неудивительно, что и КНР, и Индия каждая по-своему стали

трактовать отдельные пункты того соглашения как в части Тибета в целом, так и в отношении линии Макмагона, что быстро привело к обострению отношений между ними (с. 48, 52, 53). В ходе проведенных переговоров стороны договорились обозначить три сектора на границе, и таким образом район Таванга был определен как восточный сектор (с. 56, 57). Также автором рассмотрены причины и предпосылки, обусловившие политику Пекина и Дели в гималайском регионе, где фактор Тибета был центральным. Особо следует выделить **п. 2.1. Тибет и Китай: исторические контакты и возвращение в состав КНР**, где диссертант рассматривает специфику отношений между Тибетом и его духовными лидерами (Далай-ламами), с одной стороны, и Китаем в лице императоров династии Цин и руководителями нового Китая, с другой, а также специфику тибетского буддизма. Свою роль в развитии ситуации в Тибете, в переменах в политике Китая сыграли такие факторы, как стремление Великобритании взять под контроль Тибет и продвижение России в Средней Азии. Как верно отмечает автор, возросло значение Далай-ламы: «Цинские власти рассматривали фигуру Далай-ламы как противовес усиливавшемуся влиянию англичан на Тибете» (с. 69). В работе приводятся выдержки из соглашений, показывающие специфику положения Тибета в системе международных отношений между Китаем, Великобританией и Россией, что также повлияло на бегство Далай-ламы Тринадцатого в начале XX в. в Монголию и Индию. Неопределенность ситуации разрешилась после Синьхайской революции, когда новые руководители Китая, от Чан Кайши до Мао Цзэдуна, предприняли конкретные шаги по «возвращению» Тибета в состав Китая, и в 1949 г. в Тибет вошла НОАК. Отношения между Китаем и Индией значительно осложнились, что и привело к пограничной войне 1962 г. В этой части следует отметить привлечение диссертантом мемуаров непосредственных участников событий как со стороны КНР, так и со стороны Индии. В данной главе автор приходит к логическому заключению,

что в постепенном осложнении отношений между странами свою роль сыграл в целом тибетский фактор (автор выделяет Таванг в контексте определения его принадлежности Китаю или Индии согласно линии Макмагона) (с. 94-96), соответственно, бегство Далай-ламы в Индию в марте 1959 г. было лишь одним из проявлений комплексного характера тибетского фактора в китайско-индийских отношениях: «при изучении роли Тибета в индо-китайских отношениях для ученых стали очевидны расхождения в самой концептуализации Тибета» (с. 106).

Во второй главе «Тибетский фактор в политике КНР и Индии» материал органично дополняет и раскрывает замысел Введения и первой главы. Проанализировав отношения между странами в послевоенный период, автор небезосновательно приходит к выводу, что «начало переменам было положено событиями кардинального плана во второй половине семидесятых годов как в Китае, так и в Индии», а именно включением Сиккима в состав Индии в 1975 г. и кончиной Председателя КНР Мао Цзэдуна в 1976 г. (с. 125-126). Следующий период осложнений последовал после того, как власти Индии в 1986 г. в регионе, куда входит Таванг и на который КНР претендует как на часть Тибета (Южный Тибет), создали штат Аруначал-прадеш. Тем не менее, с конца 1980-х гг. отношения между странами стали улучшаться, расширился формат переговоров, увеличился экономический обмен. Что касается принадлежности Таванга Тибету, то диссертанту, на наш взгляд, удалось, путем изучения подобных примеров, показать особенность положения этого региона в 1930-х – 1940-х гг. (с. 130-131).

Интерес представляет анализ автором договоров, заключенных в первой половине 1990-х гг. между КНР и Индией: «Соглашение о поддержании мира в пограничных районах вдоль линии фактического контроле» (7 сентября 1993 г.) и «Соглашение о создании мер доверия вдоль линии фактического контроля в районах китайско-индийской границы» (29

ноября 1996 г.), поскольку они оговаривали развитие приграничной ситуации, в т.ч. и в отношении Таванга.

Автор совершенно верно утверждает, что Таванг значим не только с геополитической точки зрения, но также существенен с позиций истории тибетского буддизма, поскольку здесь был рожден Шестой Далай-лама и таким образом, это единственное место, находящееся за пределами Китая, где рождались ранее далай-ламы (также за исключением монгольского Четвертого Далай-ламы). Также надо отметить формулировку диссертантом понятия «тибетский вопрос» (с. 149-150).

Надо отметить, что автор логично соотносит указанные в исследовании события середины 1970-х гг. с переменами в политике руководства КНР в отношении Далай-ламы, когда его представителям было разрешено посещать Тибет для ознакомления с переменами на местах. Этот период наглядно продемонстрировал возможности к компромиссу как с китайской, так и с тибетской стороны, что особенно выделено автором. Показано, что экономическая и социальная политика КНР в Тибете в целом была направлена на повышение благосостояния тибетского общества, приводятся цифры, характеризующие перемены в разных отраслях экономика и общества (с. 156-157, 159-160). Последовавшая зарубежная активность Далай-ламы, как верно помечено автором, привела к интернационализации тибетского вопроса (с. 161-162). Автор обозначил и появление новых направлений взаимодействия между Пекином и Дхарамсалой: были попытки согласования понимания сторонами сути «широкой автономии» для Тибета, поиска новых форм для обмена делегациями по разным актуальным вопросам, но в целом конец 1990-х гг. и первая декада нового века, по замечанию автора, существенных перемен в их отношения не принесли. Что касается перемен в самой тибетской общине, то они начались с 2011 г., когда политическим лидером общины стал юрист из Гарварда Лобсанг Сангай (с. 169).

В целом же следует согласиться с мнением диссертанта, что «тибетская проблема (тибетский вопрос) является комплексным явлением, которая имеет большие временные и пространственные вектора» (с. 174).

В третьей главе «Таванг (Южный Тибет) и Далай-лама в системе китайско-индийских отношений в начале XXI в.» внимание уделено двум основным составным тибетского фактора: Тавангу (и как спорной территории, и как важному месту для истории тибетского буддизма) и Далай-ламе (в связи с необходимостью поиска в будущем его новой инкарнации).

На с. 178-179 автор, проанализировав работы специалистов, отмечает, что стабилизация в китайско-индийских отношениях неразрывно связана с разрешением тибетской проблемы, где основным вопросом является вопрос принадлежности Таванга. Этот вопрос регулярно поднимался в ходе китайско-индийских переговоров, однако по-прежнему остается неразрешенным. На с. 184-185 автор приводит сведения о растущем взаимодействии сторон по пограничной проблеме и, хотя определенная напряженность, особенно у Таванга, сохраняется, достигнуты позитивные результаты. Далее в работе изучаются экономические достижения Тибета (с. 192-195), также – в духовной сфере (с. 197).

В параграфе, посвященном Далай-ламе, автор специальное внимание уделяет вопросу его следующей инкарнации, поскольку «априори предполагается, что он будет инкарнироваться в тех же регионах, где рождался прежде; таким образом, получается, что все такие местности находятся на территории Китая, кроме Таванга» (с. 201-202). Надо отметить, что данное место в диссертации – одно из первых исследований, где обсуждается эта проблема; представленное автором видение ситуации аргументируется соответствующим историческим обоснованием этой традиции. Ситуация тем более становится специфической, что в КНР приняты соответствующие законодательные акты, определяющие порядок поиска и подтверждения инкарнаций (с. 202, 213-214). Диссертантом

приведено мнение Далай-ламы о своей следующей инкарнации, которое допускает существенные перемены, а также мнение китайских и индийских специалистов по этому вопросу (с. 203-206). Для иллюстрации современной политики Пекина в этом вопросе диссертант приводит примеры с утверждением инкарнаций Панчен-ламы и Кармапа-ламы (с. 209-210). В заключительном параграфе **3.2.3. Следующий Далай-лама: китайский или индийский?** диссертант изучает варианты по вопросу посещения КНР Далай-ламой и выделяет такой существенный аспект в жизни зарубежной общины тибетцев, как роль Конгресса тибетской молодежи (с. 216-218). Важно отметить мнения китайской и индийской сторон о том, что в принципе не исключается существование двух Далай-лам - «китайского» и собственно «тибетского» (с. 215, 219), и то заключение, к которому приходит диссертант – Далай-лама является значимой фигурой в сложных китайско-индийских отношениях.

В ходе проведенного исследования диссертантом получены основные научные результаты, выносимые на защиту. Достоверность и обоснованность выводов, выдвинутых в диссертации, аргументируется фундаментальными теоретическими обоснованиями и обширной методологической базой. Выводы диссертанта достоверны, обоснованы и самостоятельны.

Результаты, полученные исследователем, имеют, несомненное теоретическое и практическое значения, и могут быть применены для дальнейшей работы по изучению вопросов, касающихся тибетского фактора в китайско-индийских отношениях, самих китайско-индийских отношений, современной ситуации в тибетском буддизме, а также по другим проблемам, имеющих отношение к гималайскому региону. Введенные автором источники и малоизвестные научные изыскания зарубежных (прежде всего китайских) ученых, использованные методы и апробированные гипотезы могут быть взяты на вооружение в дальнейшей научной работе. Материалы диссертационного исследования обладают практической значимостью, могут

быть использованы в качестве основы для разработки курса лекций в высших учебных заведениях по таким специальностям, как «Зарубежное регионоведение», «История», «Международные отношения».

В целом диссертационное исследование Чжун Жуя выполнено на высоком научном уровне и содержит обоснованные научные выводы. Вместе с тем следует высказать некоторые замечания:

1. На с. 127 отмечено, что «распад Советского Союза в 1991 г. означал, что у Китая отпала угроза с севера, а Индия потеряла близкого союзника»; на наш взгляд, следовало бы больше уделить внимание отношениям СССР с этими странами, поскольку он оказывал немаловажное влияние на их отношения. Это же касается и взаимоотношений с Индией и Китаем России, которая поддерживает сотрудничество наших стран в различных форматах (ШОС, БРИКС).
2. На наш взгляд, автору следовало бы уделить больше внимания трудам российских ученых, касающихся темы исследования (Н.С. Кулешов, Ю.М. Галенович и др.).
3. Было бы уместно также уделить больше внимания историческому прошлому Таванга, известного не только как родина Шестого Далай-ламы, но также благодаря находящимся там известным буддийским святыням, например, монастырю Таванг, его особенным отношениям с центральными тибетскими монастырями, роли монастыря в поддержании связи между тибетскими и индийскими буддистами.
4. Автор достаточно подробно описал структуру Центральной тибетской администрации, историю ее создания, но не так много внимания уделил роли этого органа в жизни тибетской общины в Индии, что представляется немаловажным для понимания

встречной политики властей Индии в отношении как самого Далай-ламы, так и тибетцев в целом.

5. На с. 147 отмечается внимание руководства КПК к развитию западных регионов страны, однако по сути вопрос сведен к одному Тибету, хотя очевидно, и из текста диссертации также следует, что программа подъема Запада касается также других национальных окраин КНР.
6. Представляется важным подробнее изучить ситуацию с местами инкарнации далай-лам, чтобы на этом основании показать более глубинное содержание Таванга как места возможной новой инкарнации тибетского лидера. Кроме того, появление инкарнации не может ограничиваться только отмеченными регионами, и как говорил сам Далай-лама, он может возродиться в любой «свободной» стране.

Отмеченные замечания, впрочем, не умаляют достоинств диссертационного исследования Чжун Жюя, указывая на возможные перспективы, носят скорее рекомендательный характер для дальнейшей научной работы соискателя, не снижают значения проделанной работы и ее высокой оценки.

Автореферат соответствует содержанию диссертации, ее основные идеи отражены в публикациях автора, в том числе в трех статьях, изданных в журналах, рекомендованных ВАК РФ в качестве рецензируемых для защиты кандидатских и докторских диссертаций (Вестник РУДН. Серия Всеобщая история; Национальная безопасность).

Диссертация Чжун Жюя представляет собой самостоятельное, завершённое исследование, в котором решена актуальная задача, имеющая важное научное и практическое значение. Диссертация соответствует п.п. 9–11 «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013. № 842 (в ред. от 30.07.2014

№ 723), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор Чжун Жуй заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03. Всеобщая история. (Новое и новейшее время).

Отзыв подготовлен Главным научным сотрудником Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений Института Дальнего Востока РАН, доктором политических наук, академиком Академии военных наук Петровский Владимиром Евгеньевичем, обсужден и утвержден на заседании Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН.

Протокол заседания № 2 от 20.02.2017г.

Руководитель Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН

С.В. Уянаев

Почтовый адрес:

Институт Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН)
117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32.
Тел.: (499) 124 02 17, Факс: (495) 718 96 56
E-mail: petrovsk4@gmail.com